

АНГЕЛ НА ВЕРЁВОЧКЕ.

ВСЕВОЛОД ГОРЧИЦА

Всеволод Горчица

Ангел на верёвочке

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69781003

SelfPub; 2024

Аннотация

Рядовое утро Сергея превращается в необычное свидание, после которого жизнь уже не будет прежней. Страсть к коллекционированию до добра не доводит. Особенно когда очередной раритет не принадлежит тебе. Публикуется в авторской редакции с сохранением авторских орфографии и пунктуации.

Содержание

Коллекционер.	4
"Стрела".	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Всеволод Горчица

Ангел на верёвочке

Коллекционер.

Можно легко взлететь с земли. Разбегаешься, вскидываешь руки в стороны, изображая птицу, и делаешь небольшой прыжок, как скейтбордист на свою доску, а потом медленно, но, верно, набираешь высоту. Пока летишь над самой землей, можно опять перейти на бег – «спешитесь», и снова разогнаться, и взлететь... Чувство полета вызывает особый восторг, когда летишь среди деревьев в парке. Чтобы доказать себе, что это не сон, касаешься листьев на ветках, можно даже оторвать листочек и почувствовать его бархатистую поверхность. Снизу слышны обрывки слов. Там, не замечая тебя, гуляют люди, а ты летишь.

Другое дело прыгнуть с высоты. Подходишь к самому краю, смотришь вниз и ругаешь себя за то, что приземлился на крышу такого высокого здания. Если способность летать исчезла, то прыгнув с крыши, просто разобьешься. Становится страшно. И несмотря на то, что ты только что летал и знаешь, что умеешь лететь, прыгнуть с большой высоты духу не хватает. На этом сон заканчивается...

Глаза открываться не спешили, наслаждаясь медовой вя-

лостью пробуждения. Люблю это состояние между сном и явью. Еще мгновение и сюжет уходящего сна начнет рваться на клочки, словно горящая в воздухе бумага, метаться огненными мотыльками, оставляя шлейф из искр. Можно, конечно, что-то из сна ухватить, попытаться удержать, но по-настоящему вернуться в сон уже не получится.

Зато можно перенести волшебство прямо из сна в реальность – открыть глаза в момент, пока сонный мозг не способен объяснить тебе, что ты видишь. И тогда остатки сна смешаются с реальностью.

Вот и сейчас, приоткрыв глаза, я увидел по бокам две змеи. В ночном полумраке змеи раскачивались в воздухе, приоткрыв пасти. Казалось, что они тоже спали. Я снова закрыл глаза. Было в змеях, что-то очень знакомое. Я не спешил узнавать их. Это могло быть что угодно. Например, причудливые тени на потолке.

Я снова открыл глаза и отчетливо увидел висящие в воздухе собственные руки. Пальцы непроизвольно сжались, словно проверяя догадку, и головы змей тут же превратились в кулаки. Я медленно моргнул, но ничего не изменилось. Это точно был не сон. Руки не лежали, как положено, а висели в воздухе. Я перевел взгляд дальше, на потолок. Но вместо одиноко висящей люстры, я увидел «прибитые» к потолку предметы.

Моргнув несколько раз, я всмотрелся. Я узнал печатную машинку «Прогресс», а рядом стояли барограф, реостаты,

микроскоп, шахматные часы, фотоаппараты – моя коллекция, как обычно стояла на столе, но вот только стол был на потолке. Все было на потолке – кровать, шкаф, стулья, книги. Я сел и тут же почувствовал, что поцарапался обо что-то левой ногой. Это была люстра. Она была рядом со мной. Все вдруг перевернулось. Это я был на потолке! Я инстинктивно схватился за люстру, чуть не сорвав ее с крючка.

На ноге выше колена пылала длинная царапина. В нос ударил запах штукатурки и пыли. Зверски захотелось чихнуть, я даже приоткрыл рот, но вместо этого зевнул. Глаза стали влажными. Я тщательно протер их, до хруста в пальцах. В какой-то момент я замер, продолжая прижимать ладонь к лицу.

Убирать ладонь не хотелось. Надежда, на то, что это всего лишь сон оставалась. Я прислушался. В комнате было тихо, только через открытое окно был слышен еле различимый гул ночного города. Еще я чувствовал стылый бетон, на котором сидел. Неприятно саднила царапина. И хотя дыхание с каждым вздохом успокаивалось, я отчетливо понимал, что это не сон. Правая рука продолжала судорожно сжимать ножку люстры.

Я убрал ладонь, открыл глаза, огляделся. Сомнений не оставалось. Я сидел на потолке, а может, висел под потолком. И, похоже, абсолютно зря держался за люстру – я никуда не падал.

Что со мной? Особый случай галлюцинаций? Психоз? Кома?

Я потер царاپину, внимательно посмотрел на люстру. Люстра как люстра, мы ее с Танькой выбрали в супермаркете. Осмотрелся по сторонам. Комната как комната. Только вот я сижу на потолке.

Я разжал пальцы, отпуская люстру и мое тело начало медленно дрейфовать под потолком. Невесомость! Но какая-то странная – только для меня одного. Все остальные предметы вполне себе обладали тяжестью.

Я снова взялся за ножку люстры и подтянул себя к ней.

Ну, хорошо, нужно успокоиться. Я стал рассуждать.

Назовем эту невесомость – локальной. Как действует и когда началась, пока не ясно. А главное, сколько это продлится? Неприятно будет упасть головой вниз, если вдруг она закончится. Я посмотрел на часы на руке. Конечно, правильной их называть хронографом. Ну да ладно. Зафиксируем время пробуждения: «Эффект локальной невесомости был обнаружен в три часа пятьдесят минут ночи, по московскому времени». Я пытался успокоиться, превращая невероятное событие в рядовое. Рациональность всегда помогала мне в самых трудных ситуациях.

Странное дело, в детстве я часто мечтал, валясь на диване, и глядя в потолок, оказаться там наверху. И вот моя мечта сбылась, но я этому, почему-то не рад.

Сколько раз я видел по ящичку, как космонавты плавают по станции, играют с пляшущими шариками воды, глотая их на ходу, спят в своих специальных мешках на стене, потолке

или в полу. И демонстрируют, что будет, если уснуть без специального мешка – руки всплывут вверх, шея, сторбленная мышцами, притянет голову к груди, ноги останутся полусогнутыми. Без уютной люльки, спящий космонавт в невесомости – жутковатое зрелище.

А еще я вспомнил глуповатую улыбку у взрослых мужиков, которые впервые испытали невесомость, правда, не на станции, а на борту специального самолета – эйфория от небывалой свободы от вечно давящей гравитации. Подозреваю, что это одна из причин, почему люди рискуя своей жизнью, раз за разом стремятся попасть в космос.

Я, по невыясненным пока обстоятельствам, обладаю личной невесомостью. Мои действия? Вызвать МЧС, полицию, психиатра, позвонить другу? И понеслось. В утренних новостях: «В Москве по улице Моховой в доме тридцать семь, на двенадцатом этаже в квартире сорок пять, под потолком обнаружен гражданин в трусах. Как он туда попал пока не ясно. Специалистам МЧС удалось снять его с потолка шваброй. Дальнейшее расследование позволит выяснить законность и обоснованность применения швабры. Гражданин отправлен на исследование в психиатрическую больницу имени академика Бехтерева». А может к едрене фене все. Само собой пройдет.

Я осторожно оттолкнулся от люстры и поплыл к стене.

Ну что? Прыгаем вниз? Или как там у нас, у «космонавтов» говорится, «меняем поверхность».

Меня отнесло к стене, и я завис над столом. Если уж спустаться вниз то, лучше над кроватью. Оттолкнувшись от стены, я заскользил над поверхностью потолка, как камень для керлинга по льду, по пути собрав всю потолочную паутину.

Оказавшись над кроватью, я перевернулся. Весело и лихо толкнул потолок руками. И меня кинуло вниз, да так неудачно, что я успел выставить только одну ногу. Я влетел в матрас правой ногой и пружины как батут подбросили меня, я тряпичной куклой пронесся через всю комнату в сторону окна. Все замелькало: пол, стена, потолок... Я пролетел распахнутое окно насквозь вперёд ногами и вылетел на улицу! В последний момент руки сами вцепились в раму. Меня провернуло и шмякнуло об окно верхнего этажа и откинуло обратно. И снова мое тело оказалось в спокойном дрейфе.

Сердце бешено колотилось, во рту пересохло, тошнота подкатила к горлу. Двенадцатый этаж! Я поневоле смотрел в ночное небо. Ряд окон последних этажей заканчивались «обрывом» крыши, а дальше бездонное звездное небо, хоть ныряй в него... и круглый островок – Луна.

Вдруг в окне верхнего этажа зажегся свет. Я сгруппировался и подтянул ноги. Еще не хватало, чтобы меня увидели соседи. Только я успел втащить тело в комнату, сверху раздался встревоженный женский голос:

– Вадик. Вадик! Да проснись ты!

– Выруби свет... – ответил сонный мужской голос.

– Ты что не слышал, в окно что-то стукнуло! – Женский

голос звучал уже совсем рядом. Соседка, наверное, выглянула в окно.

– Ага...

– Что ага?

– Стукнуло... Бумкнуло... – бубнил сонный мужской голос. – Трахнуло... Ложись спать...

Стараясь больше не делать резких движений, я медленно забрался внутрь. Надеюсь, она меня не заметила.

– Вадик, ну иди, посмотри, – капризно произнесла женщина.

– Летучая мышь, – пробормотал Вадик.

– Какая мышь?

– Летучая. Вцепится в волосы. Брить придется.

– Дурак!

Окно с шумом закрылось. Свет погас.

Я стоял на подоконнике, не шевелясь. Вслушивался. Вроде улеглись.

А если бы я вылетел с двенадцатого этажа? Не успел бы зацепиться? Улетел бы по инерции в небо и на огромной высоте действие «чудо-невесомости» неожиданно закончилось бы? Разбился бы в лепешку.

Или, наоборот, улетел бы, прямиком в стратосферу в одних трусах и... часах. Рука сама потянулась к затылку и нащупала под волосами шишку. Да, старик, это тебе не сон, в котором нет никакой боли. Я слез с подоконника и наглухо закрыл злополучное окно.

Пора научиться летать, пока я себя не угробил. Потренироваться.

Я внимательно изучил комнату и мысленно проложил маршрут. Каждый выступ и угол был для меня безопасным причалом.

Я прицелился и толкнул подоконник, так чтобы «приплыть» к шкафу, стоявшему у входа. На подлете пальцы судорожно ухватились за стенку шкафа, как будто вся моя сила хлынула к ним. Тело занесло по инерции, ударив о стену. Промелькнула мысль, что главный мой враг – это излишнее вращение. Летун из меня пока никакой.

Поплыли дальше. Я проплыл в проем двери и направился по коридору в зал. Тело болталось на поворотах, как прицеп за машиной у пьяного водителя. Квартира словно взбесилась, лупя, меня по ребрам, локтям, коленям, лодыжкам.

Влетев в зал, я остановился. Кожа по всему телу зудела от царапин и синяков. Включать свет я не спешил, вдруг кто-нибудь увидит из домов напротив. Хотя чего мне бояться, кто поверит человеку, который ночью сообщит о гражданине, летающим по комнате. Да и в чём будет криминал? Я щелкнул выключателем, и свет диодной лампы мягко подсветил комнату.

С чего начать? С простого. Пол, потолок, пол. Я подпрыгнул и легко достал ладонями потолок, оттолкнулся и опять оказался на полу. Со стороны могло показаться, что человек занимается прыжками, делая утреннюю гимнастику. Правда

была одна особенность – все происходило как в замедленном кино.

Теперь попробую от стены к стене. Держась за косяк двери, я развернул себя и поставил на стену. Немного странно было ощущать ступнями шершавый рельеф обоев. Я оттолкнулся от стены, используя только икроножные мышцы, и «поплыл», вытянув руки над головой. Не хватало только воды, тогда было бы полное ощущение, будто я занимаюсь плаванием в бассейне.

С шести лет, меня готовили в чемпионы по плаванию. Правда я не оправдал ожиданий родителей и в двенадцать лет бросил плавать, потому что захотел в технический кружок.

Я лихо сделал кувырок и, оттолкнувшись от стены, «поплыл» обратно. Сзади раздался грохот разбившегося стекла. Закончив маневр, я развернулся. На полу оцетинившись, валялись стеклянные осколки, неестественно вывернутая рама, из которой торчало паспорту, и тонкий листок с акварелью. От Таньки остался. Жаль.

Как теперь все убрать я не представлял. Полноценно ходить я не мог. Глаза скользили по комнате, подыскивая хоть какой-нибудь выход. И тут, я увидел под креслом стыдливо прячущиеся гантели. Вот и выход. Берем гантель и ходим по полу без проблем.

Я, уже почти не напрягаясь, точно поднырнул к креслу и взял гантель в руку. Сразу ее поднять не получилось. Тогда я

уперся ногами в пол и оторвал ее от земли. Сделал несколько неуверенных шагов, будто по дну моря с камнем.

Крякающий звонок оборвал мои занятия. Звонили в дверь. Очень настойчиво звонили.

Я посмотрел на хронограф – половина пятого утра. Похоже, соседям не понравился грохот разбитого стекла. Соседка сверху или соседка напротив? Скорее соседка напротив – одинокая дама преклонного возраста. Наверняка уже не спит в это время. Звонок звенел без перерыва. Ох, и настырная. Клара Ивановна! Звонок стих, но начался стук в дверь. Тарабанили энергично.

Вес гантели помогал мне идти, я старался прижимать ее чуть ниже своего центра тяжести. Я подошел к двери и заглянул в глазок.

На пороге, в тусклом свете коридорной лампы, стояла девушка. Абсолютно голая. Я не поверил своим глазам, отпрянул от глазка и еще раз посмотрел. Двумя руками девушка прикрывала свою наготу, как на картине «Рождение Венеры». Вдруг она резко оторвала левую руку и позвонила еще раз, на мгновение, обнажив треугольник темных волос.

– Откройте, пожалуйста, я знаю, что вы дома, – с надрывом сказал девушка. – Я слышала шум.

– Вам кого? – глупо спросил я.

За дверью молчали в замешательстве. Девушка решила проигнорировать мой вопрос:

– Мне нужна ваша помощь! Прошу вас, откройте.

– Мне не совсем удобно. – Я снова глянул в глазок.

Девушка плакала и, кажется, дрожала. Она бросала короткие взгляды в сторону лестничного пролета.

– Пожалуйста, – сказала она.

Ну вот, что делать? На секунду, я увидел со стороны всю нелепость и фантастичность ситуации. Это все происходило не со мной! Любой сон блекнет перед тем, что сейчас происходит. Мало того, что я подавляю локальную невесомость гантелей, и еще вдобавок, голая девушка ломится ко мне в квартиру.

Я посмотрел в глазок, удостовериться, что я не в бреду.

– Ну что же вы? – сказала она, и у меня создалось впечатление, что она меня видит, потому что она смотрела прямо в глазок.

– Сейчас! Мне нужно одеться!

– Вы что издеваетесь надо мной?

– Нет, что вы?

– Открывайте, потом оденетесь!

Рука, свободная от гантели, сама потянулась к замку. Жалко беднягу. Я открыл железную дверь, и девушка кошкой прошмыгнула мимо меня в коридор. Я скорее почувствовал, а не увидел, что у нее длинная коса. Я тут же захлопнул дверь и щелкнул замком, и посмотрел в глазок. На площадке никого пока не было.

Я обернулся и не увидел девушки. Куда она делась?

– Где вы?

– Мы играли на раздевания в карты, – раздался голос из зала. – Я выигрывала.

Я медленно пошел по коридору в зал, расставляя ноги шире, чем при обычной ходьбе. Главное при ней не взлететь. Что-то не похоже, чтобы она выигрывала.

– А потом они напились и порвали на мне одежду. Я сбегала, – продолжила, всхлипывая она.

Когда я наконец-то зашел в зал, я увидел, что девушка сидела на диване, поджав ноги к груди, так чтобы не было видно ее наготы. Лицо она спрятала в руки, плечи вздрагивали, из-за чего черная коса, лежавшая на ее плечах, казалась живой. Она рыдала. Ей бы не помешал стакан воды, но расхаживать при ней в моем положении не хотелось.

Нужно побыстрее успокоить ее, дать одежду и выпроводить. Еще не хватало, чтобы она увидела летающего парня. Хватит с нее сегодня приключений. Я как можно спокойней спросил:

– Мне вызвать полицию?

Она продолжала тихонько плакать.

– Может, скорую? – сказал я, усаживаясь рядом с ней на диван. Гантель я предусмотрительно положил себе на колени.

Хотя в моем положении, какую скорую, какую полицию?

Я невольно начал разглядывать ее. Она была так близко, что можно было рассмотреть вены у нее под кожей. Брюнетка чуть выше среднего роста спортивного телосложения. Так

бы ее описали в криминальных новостях. Следов борьбы на ней не было – ни синяков, ни царапин. Взгляд мой невольно остановился на груди, примятой бедром. Она резко подняла голову, пристально посмотрела на меня. Глаза у нее были темно-карие.

– Не смей! – прошипела она.

– Что?

– Пялиться на меня!

– Да вы что? Я просто осматриваю вас. Вдруг раны и все такое...

– Со мной все в порядке, – отделяя, каждое слово сказала девушка. – Дай мне одежду!

– Да, пожалуйста.

Я осторожно встал, удерживая рукой гантель, и пошел в раскоряку к шкафу с одеждой. Каждый шаг я вымерял.

– Ты что бухой?

– Почему?

– Походка странная.

Я промолчал, а девушка не унималась:

– Или ты из этих?

– Из каких...этих?

– Ну, сладеньких качманов.

Я не стал отвечать на дурацкий вопрос, но ноги стал ставить ближе, баланс удерживать стало сложнее.

– Я смотрю, с гантелью ты не расстнешься. Точно – качман.

– Я просто занимался зарядкой, – сказал коротко я.

– В четыре утра?

– Слушайте, какая вам разница?

– Нет, не качман. Щупловат ты для качка. – Она начала меня раздражать. – Девушка у тебя хоть есть?

Я ничего не ответил. Одной рукой я схватился за створку шкафа, а другой положил гантель на стоявшее рядом кресло, прижал себя к полу.

– Ты один? – продолжала она сыпать вопросами. – Может, ты меня боишься? Думаешь гантелью от меня отмахиваться?

Я продолжал молчать. Трусы ей нужны ли нет? Женских у меня нет, а мои она не примет. Обойдется.

– Ты, паря, не бойсь, – сказала она, и хмыкнув, добавила: – Трусея, у тебя зачёт!

Я оторопел от такой резкой перемены. Может выгнать ее? Ввалилась среди ночи к незнакомому человеку, да еще и хамит. Да ладно тебе... Наверняка у девчонки стресс или она подшофе. Вроде, когда я сидел рядом, запаха алкоголя не было. Значит стресс. Мне самому одеться не мешало бы.

– Ничего себе у тебя зарядочка. Доскакался. Красивую картинку разбил.

Глазастая. Заметила. Дать ей, что ли старую заношенную клетчатую рубашку и спортивные штаны с вздутыми коленками. Ей пойдет. Интересно, ей носки нужны? Целые и чистые носки большая редкость, еще большая редкость – парные.

– Все вы мужики – похотливые скоты!

– Спорное утверждение, – сказал я, продолжая капаться в шкафу.

– Что ж ты на меня тогда пялился?

– Вам нужна моя помощь или нет? – ответил я вопросом на вопрос.

– Конечно, нужна. Что ты копаешься там? У тебя что, даже приличной одежды нет?

Не удивительно, что она попала в такую глупую ситуацию. Характер скверный при очевидной красоте. В таких, или влюбляются на всю жизнь, или ненавидят до смерти. Середины не бывает. Авантюристка.

Я достал бежевую льняную рубашку и шорты в стиле «милитари» покрутил их в руках, и сам не заметил, что отпустил шкаф.

– Что за фокусы? – услышал я удивленный голос из-за спины.

Я глянул вниз – мои ступни висели в двух сантиметрах над полом. Я поспешно поставил себя обратно. Не глядя в сторону девушки, я швырнул одежду.

– Одевайтесь.

– Да ты полон сюрпризов!

– Не ваше дело. – Я взял гантель, и уже было собрался развернуться, как услышал окрик:

– Не поворачивайся.

Буду ходить в трусах. Я у себя дома. Не долго осталось –

оденется, я ее тут же выпровожу.

– Как тебя зовут? – услышал я совсем рядом.

От неожиданности я вздрогнул и обернулся. Девушка стояла вплотную ко мне. Рубашку она завязала узлом, шорты подогнула и в целом выглядела очень стильно и эротично. Не думал, что моя одежда так может преобразоваться.

– Сергей, – угрюмо ответил я.

– Хороший ты парень, Серёга. Жаль расставаться. – Голос звучал по-доброму, без фальши и стёба.

Девушка нежно взяла меня за кисть и внимательно посмотрела на стрелки моего хронографа.

– Ты так и не научился им пользоваться. Все сработало случайно, да Серёга? Ты думал, что поставил будильник?

Она быстро нажала кнопки на хронографе, которые служат для отсечки времени. Я инстинктивно отдернул руку и в тот же момент почувствовал тяжесть во всем теле, тяжесть быстро нарастала, и мои ноги начали подгибаться. Я рухнул на колени, сложился пополам, меня буквально расплющило на полу, я не мог поднять ни рук, ни ног. Легкие сжало, в глазах потемнело. Кожа растеклась по мышцам и костяшкам, а на лице кожа прилипла к черепу. Сквозь свинцовые веки я увидел, что девушка присела надо мной.

– Понимаешь, Серёга, на тебя сейчас действует сила тяжести сравнимая с силой тяжести на Юпитере. Тебя вот, вот вырубит. Ты прости за «розыгрыш». А главное, не ищи меня. Забудь все. Живи обычной жизнью...

...Передо мной проплывала стайка мелкой рыбешки, поблескивая цветной чешуей, да так близко, что захотелось разделить косяк ладонью на две половины. Я погнался за ними, но вязкая вода не давала мне плыть быстрее. В какой-то момент силы кончились. Надо мной были тонны воды, они сдавливали меня, словно я мармеладный медвежонок в зажатой руке. Я шел на дно, покрытое ковром зелено-желтых водорослей. Как только мое тело коснулось водорослей, они жадно обхватили меня, стягивая запястья, предплечья, грудь, ноги, обвили мою голову и затянулись узлами на глазах, закрывая последние проблески света.

"Стрела".

Из окна доносились веселые детские крики и задорное воробьиное чирикание. Накатывал и пропадал шум колес вдали вперемешку с урчанием двигателей. Кто-то, резко хлопнув дверью своей машины, поставил ее на сигнализацию. Ветер наскоком налетал на деревья и те отвечали ему продолжительными овациями зеленых листьев. Было слышно, как величественно каркает ворон с самого высокого столба, явно давая понять, кто здесь главный. На седьмом этаже надрылся соседский попугай. Я никогда его не видел, но представлял, что хозяева, в отместку за прерванный сон, специально ставили клетку на окно: «Смотри на своих свободных собратьев и завидуй!». Маленький попугай – это тот же воробей, только цветной и с длинным хвостом. Каждые его чирик я наделял смыслом: «Сюда! Я здесь! Братва! Я к вам!»

Обычное утро выходного дня. Я лежал на диване в зале. Легкое одеяльце укрывало меня, а под головой была подушка.

Сколько сейчас времени? Я глянул на свой хронограф и не увидел его. Он исчез! Я потер запястье, обхватив его ладонью. Тут я окончательно проснулся, вспомнив все, что со мною произошло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.